

Рена Нафик гъзы Шихамирова⁴**ПРОЯВЛЕНИЕ ПРОЦЕССА ЛЕКСИКАЛИЗАЦИИ В СФЕРЕ ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ**

Системный характер явления лексикализации проявляется прежде всего в том, что оно действует не только в сфере номинативных единиц языка – различных типов и разрядов словосочетаний, подвергшихся материальному сжатию, универбации (стиральная машина – стиралка, головная боль – головняк и пр.), - но и в сфере всех речемыслительных актов, включающих номинализацию предикативных единиц различного «калибра», т.е. возникновение вторичных лексических обозначений на почве трансформации этих предикативных единиц в слово-лексему (не-тронь-меня-цветок), ономаσιологическую единицу (Нагнибеда, Забейворота, Дериглаз - фамилии), единиц месяцеслова (Алексей пролей кувшин – метафорическое обозначение 30 марта, Емельяны-перезимники – накрути буран, обозначение 21 числа января и т.п.); явление лексикализации не обходит и сферу окказиональной деривации.

Радиус действия процесса лексикализации, как видим, достаточно широк. Данный процесс как дериватологическое явление обусловлен возникновением вторичных образований (образно-метафорических, во многих своих проявлениях), сохраняющих тождественные генетические семантические связи с исходными единицами, т.е. словообразовательной – производящей основой.

Лексикализацию как явление, видимо, следует рассматривать не только в рамках дериватологических процессов, когда новообразованное слово сохраняет генетические словообразовательные связи с исходным текстом (устойчивым словосочетанием или предложением), но и в рамках тех случаев, когда структурный элемент полноценного высказывания актуализируется и берет на себя функции этого высказывания: Налево! Направо! Стой! Газы! Огонь! и т.п. Разница между этими ситуативно самодостаточными словесными знаками и теми образцами лексикализованных единиц, которые мы рассматривали в предыдущих параграфах, очевидна. И заключается она в их противопоставленности по признаку сохранения /несохранения предикативного смысла, т.е. предикативности как категориального признака.

Так, лексическое значение слова «Ванька-встанька» адекватно предмету: это особая разновидность мишени, которая «падает» при точном попадании в нее снаряда, а через некоторое время по сигналу центрального пульта управления стрельбища встает опять во весь рост. Метафора, используемая по отношению подобного рода мишеней в военной среде, имеет лексическую базу – игрушку с таким названием, которое восходит к предикативной единице «Ванька, встань-ка!» (ср. с азербайджанским «hasyatmaz»). Современная форма слова «Ванька-встанька» (1, с.68) свидетельствует о генетических словообразовательных процессах, которым подверглось слово, образовавшееся от предикативной единицы «Ванька, встань-ка!». Метафорическое обозначение мишени определенной формы оказывается третичной номинацией в этом морфолого-семантическом ряду. Вместе с тем отмеченный ряд фактически повторяет дериватологический путь, воспроизводит модель лексикализации, характерную для материала, рассмотренного нами на предыдущих страницах.

Что же касается слов-знаков типа Огонь! Газы! и т.п., то они представляют процесс лексикализации в ином ключе. Эти единицы сохраняют свою референтную (предметную) соотносительность целиком, т.е. их предметная соотносительность с определенной устойчивой ситуацией равна предметно-ситуативной соотносительности предикативных конструкций, которые эти лексемы-знаки представляют. Иначе говоря, единица-знак «Воздух!» в своей предметно-ситуативной соотносительности равна высказыванию-предупреждению о воздушной (авиационной) атаке, об атаке противника с воздуха, примерно: «Идет атака с воздуха», при котором по уставу весь отряд или войсковое соединение должно рассредоточиться и найти какое-то укрытие. Но при ситуации, абсолютно ограниченной во времени, когда речь идет о секундах, для полнокровного объяснения положения дел не остается возможности: словесное предупреждение «Воздух» функционально оказывается достаточным знаком, предметная соотносительность которого бывает абсолютно эквивалентным с целым предикативным высказыванием «Всем в укрытие, берегитесь воздушной атаки!» и т.п. Лексикализованные знаки Воздух!, Огонь! и т.п. должны быть квалифицированы не только с точки зрения отмеченного спрессования предложения-высказывания до объема одного слова, которое в таких случаях представляет актуализированный элемент исходного высказывания, полнокровного предложения. Спрессование и выдвигание актуализированного структурного элемента – один из главных признаков этих единиц-знаков.

Второе свойство этих знаков – их особая эмоционально-экспрессивная насыщенность, без которой эти единицы не функционируют. Их референтная отнесенность (предметный смысл) предполагает обязательную отмеченную экспрессивность. Следовательно, названные признаки оказываются обязательными параметрами, определяющими (в единстве) семантическую структуру этих знаков. Подобное единство названных признаков выводит эти лексикализованные высказывания на особый уровень словесных знаков, совмещающих предикативные и непредикативные (номинативные) показатели. Остаточные предикативные свойства видимо, и дают некоторым исследователям рассматривать их в системе односоставных номинативных (назывных) предложений особого разряда – побудительно-повелительных предложений, обусловленных ситуацией, исключаяющей многословие и требующей быстрой реакции адресата (3, 306).

⁴ Бакинский славянский университет. rena@rambler.ru

Подобная трактовка смысла словесных знаков «Воздух!», «Газы!», «Огонь!» и т.п. не охватывает все разнообразие бытующих в языке единиц, поскольку та интонационно-экспрессивная модель, которая характерна для рассматриваемых нами единиц, противопоставляет их всем другим типам назывных предложений по признаку обязательность / необязательность особо сильной интонационно-экспрессивной окрашенности: другие типы одноставных назывных предложений могут быть интонационно (экспрессивно) окрашенными или неокрашенными.

Учитывая это обстоятельство и факт отсутствия у рассматриваемых нами единиц даже потенциальной парадигматической системы, а также отсутствие у них возможности функционально (т.е. по цели высказывания) видоизменяться и употребляться в отрицательной форме, считаем, что квалификация, данная в «Русской грамматике» вполне обоснована. Авторы этого концептуального труда считают эти единицы «предложениями, сообщающими о наличии в данный момент обнаруживаемого, непосредственно воспринимаемого предмета, явления» (2, т. II, 360).

Наши наблюдения над этими единицами, таким образом, дают основание рассматривать их в рамках комплекса признаков, обязательных для их семантической структуры: а) они представляют спрессованные до предела одного слова (лексемы) высказывания; б) имея генетические связи с исходными высказываниями (искусственно можно «реставрировать» их в форме этих высказываний), они уже не употребляются в форме предикативных единиц, потому что приобрели особую, присущую только им форму для функционирования; в) данная форма слова-знака для них самодостаточная, поскольку форма в данном случае поддерживается особой ситуацией, ситуативной соотнесенностью, определяющей их предметную соотнесенность, определяющей их предметную соотнесенность, т.е. предметный смысл; г) степень устойчивости их предметной соотнесенности, т.е. устойчивости ситуативной поддержки, обуславливает нейтрализацию их парадигматических форм по наклонениям, по функциональным типам предикативных единиц, а также по признаку утверждение / отрицание; д) эти единицы не могут быть распространены синтагматически – они всегда однословны; е) они всегда обладают особым интонационным рисунком, который соотносится с различными смыслами – не только повелительным значением: «Воздух!» означает, как мы уже отметили, предупреждение перед грозящей опасностью с воздуха, «Газы!» означают срочную необходимость использовать имеющиеся средства защиты от газо-бактериологической атаки (надевать противогазы), «Огонь!», «Пли» и т.п. – о срочной необходимости произвести огонь и т.д.

Сказанного, видимо, достаточно для заключения о том, что ставить в один ряд рассматриваемые единицы из военного обихода и обычные номинативные предложения (Тишина; Ночь; Спящая тайга и т.п.) не совсем укладывается в общую схему тех признаков, которые характерны для назывных предложений.

Подобные слова-знаки, на наш взгляд, следует рассматривать именно с точки зрения степени лексикализации (т.е. превращения в слово-знак) целых высказываний, составляющих генетическую основу для их функционирования, но не имеющих особого значения для самостоятельного функционирования этих единиц на современном этапе развития языка.

Поэтому, как нам представляется, эти единицы из военного обихода следовало бы рассматривать как особую форму, особую лексико-семантическую модель лексикализации предикативных единиц.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Рос. АН. Институт русского языка им. В.В.Виноградова, изд. 4-ое. М., 2005.
2. Русская грамматика. Т. I. М.: Наука, 1980, 612 с.
3. Современный русский язык (под ред. В.А. Белошапковой). М.: Высшая школа, 1981, 560 с.

Ключевые слова: военная терминология, процесс лексикализации, языковая структура, номинативная единица **Açar sözlər:** hərbi terminologiya, leksikləşmə prosesi, dil strukturu, dilin nominativ vahidi.

Keywords: military terminology, the process of lexicalization, language structure, nominative unit of language.

HƏRBİ TERMINOLOGİYA SAHƏSİNDƏ LEKSİKALİZASİYA PROSESİNİN TƏZAHÜRÜ

Xülasə

Məqalə hərbi terminologiya sahəsində leksikalizasiya prosesinin əks olunmasının öyrənilməsinə həsr olunmuşdur. Leksikalizasiya prosesinin işlənmə radiusu yetərincə genişdir. Bu proses derivatoloji hadisə kimi obrazlı-metaforik söz yaranmalarım yaranması ilə əsaslanıb. Onlar ilkin vahidlərlə qenetik sematik əlaqələri saxlamışdır. Leksikalizasiya hadisəsinin sistemli səciyyəsi təkcə dilin nominativ vahidlər sahəsində deyil, həm də müxtəlif nitq-şüür aktlarında öz əksini tapır.

MANIFESTATION OF THE LEXICALIZATION PROCESS IN THE FIELD OF MILITARY TERMINOLOGY

Summary

The article is devoted to the study of the reflection of the process of lexicalization in the field of military terminology. The processing radius of the lexicalization process is quite wide. This process is based on the emergence of figurative-metaphorical vocabulary as a derivative phenomenon. They have maintained a genetic semantic relationship with the initial units. The systematic character of the phenomenon of lexicalization is reflected not only in the field of nominative units of language, but also in various speech-consciousness acts.

Rəyçi: prof. İlyas Həmidulla oğlu Həmidov